

УДК 811.161.1(575.2)(04)

СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕКТЕГОРИАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ГЛАГОЛА
И ИМЕНИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА И В СЕМАНТИКЕ
ОТГЛАГОЛЬНОГО ДЕРИВАТА

Р.Б. Бекенова

Отмечается, что глагол и отглагольное существительное, несмотря на их грамматические различия, служат выражению одних и тех же понятий, отражая разные их свойства. Глагол и его производные имеют как общие свойства, которые накладываются друг на друга, так и специфические, присущие только данной части речи.

Ключевые слова: глагол; отглагольное существительное; deverbativ; семантика; грамматические свойства.

Продолжает оставаться актуальным в теории номинации вопрос о том, что именуют отдельные части речи и какова их специфика в отражении мира действительности.

Существуют два типа номинативных знаков: предметные (имя существительное) и признаковые (глагол, имя прилагательное, наречие), соответствующие двум самым обширным мыслительным категориям – субстанции (предмету) и признаку (отношению между понятиями). Главное отличие номинативных функций глагола и имени заключается в том, что в содержании глагола преобладает синтагматическая значимость, а в семантике имени – парадигматическая. Известно, что глагол выражает понятие отношения, и его значение определяется через установление связей с предметными словами или его собственными производными; субстантивные лексемы самодостаточны, главным в их содержании является указание на предметную соотнесенность.

Семантика глаголов более сложна, неопределенна и расплывчата, им свойственна семантическая недостаточность. Для глагольной лексики характерно наибольшее количество синтаксических, т.е. собственно языковых показателей, в то время как имена существительные отражают внеязыковые связи и обусловлены реальными отношениями самих обозначаемых предметов.

Существительные, по сравнению с глаголом, представляют явление как более постоянное и устойчивое, их значения более конкретны. По словам М.И. Черемисиной, имя существительное “сгущает”, “спрессовывает” ситуацию, привязыва-

вая ее к реальности [1]. Тем самым оно воплощает номинативную функцию языка, в то время как глаголу более свойственна коммуникативная функция. Как отмечает А.А. Уфимцева, в глаголе денотат и сигнификат разведены, а в предметных именах – совмещены [2: 37]. В.В. Виноградов писал: “Глубоким грамматическим различиям имени существительного и глагола соответствует и резкая лексико-семантическая разница между глагольными и предметными именами. Глагол семантически более емок” [3: 54].

Таким образом, в имени находит отражение мир конкретных предметов, это главное средство выражения понятия, в то время как глагол – главное средство выражения предикативности. Значения существительных автономны, значения глаголов – относительны, что соответствует в целом различию словами с абсолютивной и релятивной семантикой.

Оппозиция глагол – существительное является важнейшей в системе частей речи. Их функциональная специфика определяет их морфологическую, синтаксическую и семантическую противоположность. Однако очевидным остается тот факт, что в этой противоположности скрыта глубокая общность, отражающая единство языка как орудия мышления и средства общения. Глагол и имя – средства выражения разных компонентов предложения – предиката и актантных членов.

Соотношение категориальной семантики глагола и имени может быть представлено в схематичном виде:

Глагол	Имя существительное
1) выражает мир отношений между предметами; обозначает признаки предметов, состояний	выражает мир предметов
2) выражает динамику событий, изменчивость, процессуальность	выражает постоянные признаки, неизменную сущность вещей
3) носитель предикативности	носитель предметности
4) преобладает коммуникативная функция	преобладает номинативная функция
5) синтагматическая значимость (глагол – скрытая синтагма)	парадигматическая значимость
6) большая семантическая емкость	семантика уже, чем у глагола
7) релятивность семантики, относительность значения	абсолютность семантики, автономность значения

Диалектическое единство противоположностей предметных и предикатных значений находит выражение на уровне словообразования, когда в производных словах сосуществуют категориальные значения имени и глагола (в отглагольных именах и отыменных глаголах), что отражает общезыковую закономерность: чем полярнее части речи, тем большим взаимопроникновением они характеризуются в деривационном плане.

Интерес лингвистов к изучению отглагольных существительных обусловлен тем, что данные образования при сохранении ими отдельных семантических характеристик производящего слова находятся в особой “зоне синкретизма” имени и глагола.

Нельзя не подчеркнуть тот факт, что отглагольные производные находятся под сильным влиянием глагольной энергии – глагольного магнетизма.

Они в силу своей гибридной природы имеют богатые выразительные возможности и при этом служат прекрасным синтаксическим материалом для построения сложнейших словосочетаний и предложений, выражающих уплотненную информацию.

В грамматике девербативные существительные представлены при рассмотрении вопросов словообразования имен существительных [Грамматика русского языка 1952. Т.1: 251–266; Грамматика русского языка 1960. Т.1: 249–263; Грамматика современного русского литератур-

ного языка 1970: 65–76, 142–144, 157–158; Русская грамматика 1980. Т.1: 142–166, 238; Краткая русская грамматика 1989: 52–53].

Следует отметить, что достаточно глубоко изучались грамматические особенности подобных образований в русской лингвистике. Их неординарный статус уже давно привлекал внимание ученых. В XIX веке А.Х. Востоков обращал внимание на те морфологические категории, которые наследует имя от глагола: “... в существительном отглагольном теряется значение времени настоящего и прошедшего, принадлежащее причастиям и деепричастиям, но сохраняется вид глагола, например, *чтение, прочтение, читывание*” (цитируется по названной выше работе Е.И. Коряковцевой). Г. Павский вообще относил отглагольное существительное к глагольным формам [4: 31–32]. Этот подход, правда, выпадает из общей традиции, так как в русской лингвистической литературе “отглагольные существительные со значением действия никогда не характеризовались как глагольные формы” [5, 66]. А.М. Пешковский использовал термин “глагольные существительные”. Как и А.Х. Востоков, он заметил в этих существительных отголоски глагольного значения вида, анализируя и сопоставляя пары *произнесение – произношение, удвоение – удваивание, приобретение – приобретение*: “Конечно, все эти категории здесь не так ярко выражены, как в глаголе, в частности в области совершенного и несовершенного вида здесь нет той строгой парности, которая есть в глаголе, а так как всякое грамматическое значение создается только сравнительно с другим аналогичным или противоположным значением, то и самые значения здесь часто завуалированы, бледны. ... Но в той или иной мере категория вида оказывается свойственной и существительным, и в соответствующей мере мы можем говорить здесь о смешении существительного с глаголом” [6: 112].

Ю.М. Шалимова обращает внимание на тот факт, что анализ словообразовательной семантики в научных исследованиях включает рассмотрение формальных показателей [7: 11]. Во внимание принимается тот факт, что “описание лексического значения словообразовательно мотивированного слова невозможно без учета его словообразовательной структуры. В таком описании должны быть четко выделены компоненты, выражаемые мотивирующей основой и словообразовательным формантом” [8: 4]. Кроме того, необходимо иметь в виду словообразовательные возможности производящих слов, а также закономерности сочетаемости морфем.

По мнению С.В. Аргюховой, деривационные возможности производящего зависят, прежде всего, от его семантики. Состав семантических компонентов определяет сочетаемость основы исходного слова с определенными аффиксами. Так, значение потенциального результата в семантике глаголов *злиться, маяться, мучиться, страдать, терзаться, томиться, тосковать* допускает присоединение к ним аффиксов со значением достижения негативной субъектной результативности: *изо-злиться, за-маяться, из-маяться, на-маяться, из-мучиться, на-мучиться, на-страдаться, за-терзаться, на-томиться, истосковаться, на-тосковаться* [9: 20].

Словообразовательный потенциал может определяться и грамматическими характеристиками производящего. Глаголы совершенного вида *восхитить, досадить, зазнаться, развлечься, удивить, ухмыльнуться* и под. Не могут иметь производных с временными (начало, протяженность, ограничение и др.) значениями. Основы непереходных глаголов *беситься, грустить, завидовать, издеваться, капризничать, ликовать, мучиться, плакать, стенать, хохотать* и под. не сочетаются с аффиксами, образующими производные со значением лица-объекта действия, как в случае *любить – любимый или мучить – мученик*.

Появление новой лексемы в языке может определяться и характером производности мотивирующего: деривационные возможности уменьшаются по мере удаления слова от вершины словообразовательного гнезда. Так, глаголы *боготворить, изболеться, осчастливить, растеряться* обладают меньшим словообразовательным потенциалом по сравнению с их непроизводными синонимами *любить, страдать, радовать, пугаться* соответственно. Последние глаголы имеют и большую степень употребительности, они стилистически нейтральны. Это стилистический фактор, определяющий образование новых слов. Малое число производных имеют книжн. *импонировать*, разг. *миндальничать*, книжн. *насладиться*, разг. *неволивать*, разг. *привередничать*, разг. *пристрастить* и др.

На количество производных влияет и лексический фактор – наличие в языке слова с данной семантикой. Так, производные глаголов *плакать, реветь, рыдать* могут в речи заменить потенциальные дериваты от глагола *стенать*; производные от *волновать* – дериваты от глагола *полюбить*; производные от *грустить* – дериваты от *печалиться*.

Перечисленные факторы, влияющие на деривационные возможности лексем, характерны

для словообразования любой части речи. Однако для глаголов важным признаком, определяющим его словообразовательный потенциал, являются синтаксические связи (его сочетаемость), формирующие актантную структуру глагола.

Грамматические и лексические значения глагола в значительной степени определяют их смысловую структуру. Даже находясь в скрытом виде, глагольные значения способны актуализироваться в процессе функционирования производного слова.

В связи с этим представляется перспективным выделение межчастеречных полей с глагольным ядром. Сущность такого поля заключается в том, что вокруг глагольной лексики группируются имена, семантически порожденные глаголом. Сюда относятся отглагольные существительные, прилагательные и причастия.

Глагол является источником процессуальной семантики высказывания, формирующей структуру производного слова. Именно глагол определяет семантические роли участников ситуации и объединяет их в единое целое: “Ключ к семантике предложения – в семантике глагольного слова, ибо в значении последнего содержится все предложение” [10: 422].

Н.Г. Долженко справедливо отмечает, что существительное, мотивированное глаголом и обозначающее в наиболее обобщенном виде процесс, действие, естественно сохраняет семантические связи с глаголом (ср.: *звучать – звучание – звук; рисовать – рисование – рисунок; петь – песня – песня* и т.д., где вторые компоненты носят явный процессуальный характер, в отличие от третьих парадигматических компонентов, которые репрезентируют определенный результат действия, обозначенного глаголом и предыдущим именем) [11: 11]. Очевидно, и этот факт неоднократно отмечается у многих исследователей и не вызывает никаких сомнений, то, что семантическое наполнение девербативного существительного, унаследованное им от мотивирующего глагола, его семантико-синтаксическое функционирование в предложении позволяют подобным именам быть носителями информации о сложных явлениях действительности: событиях, ситуациях.

Глагол и его производные служат выражению одних и тех же понятий, отражая разные их свойства. Причастие, отглагольное существительное и прилагательное могут характеризовать лицо, сближаясь по своим грамматическим и семантическим признакам. При этом они имеют как общие свойства, которые накладываются

друг на друга, так и специфические, присущие только данной части речи.

Изучение содержательной стороны производных слов как проявление межкатегориальных взаимодействий в языке является важнейшей проблемой при анализе грамматических особенностей девербативов. Оно позволяет, в частности, выявить связи между грамматическими категориями языка и словообразованием.

Литература

1. *Черемисина М.И.* Имена и глаголы в системе лексико-грамматических классов / В сб.: Семантика и системность языковых единиц. – Новосибирск, 1985.
2. *Уфимцева А.А.* Семантика слов. В кн.: Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980.
3. *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове. – М.: Высшая шк., 1972.
4. *Павский Г.* Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение второе. А. Отделение первое. Об именах существительных. – СПб., 1850. – С. 30–33.
5. *Коряковцева Е.И.* Имена действия в русском литературном языке: история, словообразовательная семантика: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1995. – 436 с.
6. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956.
7. *Шалимова Ю.М.* Функционирование отглагольных существительных на *-ние* в научном стиле современного русского литературного языка (на материале заголовков научных работ по теме “Словообразование”): Дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004.
8. *Улуханов И.С.* Мотивация и производность (О возможности синхронно-диахронического описания языка) // Вопросы языкознания. – 1992. №2. – С. 5–20.
9. *Артюхова С.В.* Словообразовательный потенциал глаголов с семой “эмоция” в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2005.
10. *Чейф У.Л.* Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975.
11. *Долженко Н.Г.* Русское предложение с девербативным оборотом: особенности функционирования, синтаксический статус и семантические модели: Дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2006.